

НА ПОДПИСЬ.

КРОКОДИЛ

Сатира свое дело делает

Из речи Н. С. Хрущева на совещании работников сельского хозяйства Казахстана в Целинограде

Пропаганда передового опыта должна быть разносторонней, вестись всеми доступными методами. Я считаю, что надо для пропаганды высокоурожайных культур создать художественные плакаты, дать к ним хорошие, выразительные подписи, привлечь для этого наших писателей. Маяковский писал стихи к плакатам, Демьян Бедный писал басни. Он во время гражданской войны написал хорошую солдатскую песню: «Как родная мать меня провожала». Ее слова за душу брали красноармейцев и укрепляли в них сознание того, что надо воевать против белогвардейцев, иначе вернется старый строй.

Вы, наверное, помните замечательные слова этой песни:

«Тут я матери родной
Поклонился.
Поклонился всей родне
У порога:
Не скулите вы по мне
Ради бога.»

Будь такие все, как вы,
Ротозей,
Что б осталось от Москвы,
от Расей?
Все пошло б на старый лад,
На недолю.
Взяли б вновь от нас назад
Землю, волю...».

С тех пор прошло много лет. Мы строим теперь коммунизм, другой у нас уровень культуры. Но, товарищи, нам тоже нужно вдохновение, нужно хорошее слово, хороший призыв. Нам нужно поддерживать честных, передовых людей труда и обличать лодырей и тунеядцев, всех, кто мешает нашему продвижению вперед. Стихи, басни, рассказы должны служить людям в великом и благородном деле строительства коммунизма.

Когда я работал на Украине, то часто обращался к тов. Олейнику. Помню, в ряде областей запаздывали с уборкой кукурузы. Я попросил его написать фельетон.

Он написал хороший фельетон об Одесской области. Художники сопроводили фельетон карикатурой. Это оказало сильное воздействие на тех, кто должен был ускорить уборку кукурузы.

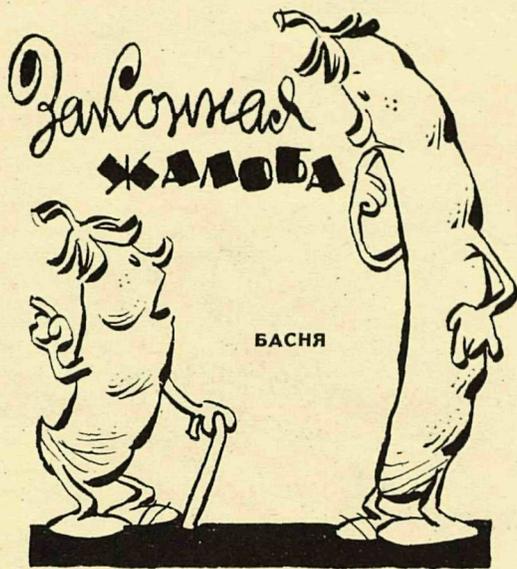
Сатира, товарищи, свое дело делает. И поэтому тех, кто трудится без напряжения, полезно бывает немножко высмеять, ужалить. Это будет освежать кожу, прочищать поры, чтобы кожа дышала. Думаю, что, например, тов. Михалков и многие другие наши писатели-сатирики охотно возьмутся за свое острое перо и будут смело изобличать недостатки работы в деревне.

Надо было бы и сатирические киножурналы выпускать. Когда-то мы выпустили несколько журналов в Московской области. Привлекли Сашу Безыменского. Я еще по-старому, по-комсомольски его так называю. Была очень сильная сатира. Это хорошее дело, и теперь его можно продолжить. **[Веселое оживление. Аплодисменты].**

Текст А. БЕЗЫМЕНСКОГО
Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Всех обожателей чиновной поварешки
Пора переселить
ИЗ ЛОЖКИ К СОШКЕ!

Фасоль однажды встретила Горох:
— Как, братец, жизнь, как настроенье?
— Ох!

Во многих областях расту, как говорится,
Да от приятелей невмоготу отбиться!

Ты посудика,

Чуть вылезу на свет, гляжу, а рядом Вика!
Прекрасно я могу прожить без Ячменя,
Как и Ячмень, конечно, без меня.

Но, как соавтора на студии кино,
Навязывают мне Ячменное зерно!

— Куда же ты идешь?

— Спешу в один колхоз,

Где я когда-то сам без окруженья рос.
Когда удастся там пожить наедине,
Дам урожай вдвойне, а то — тройне!

Где Слободской — там рядом

Дыховичный, —

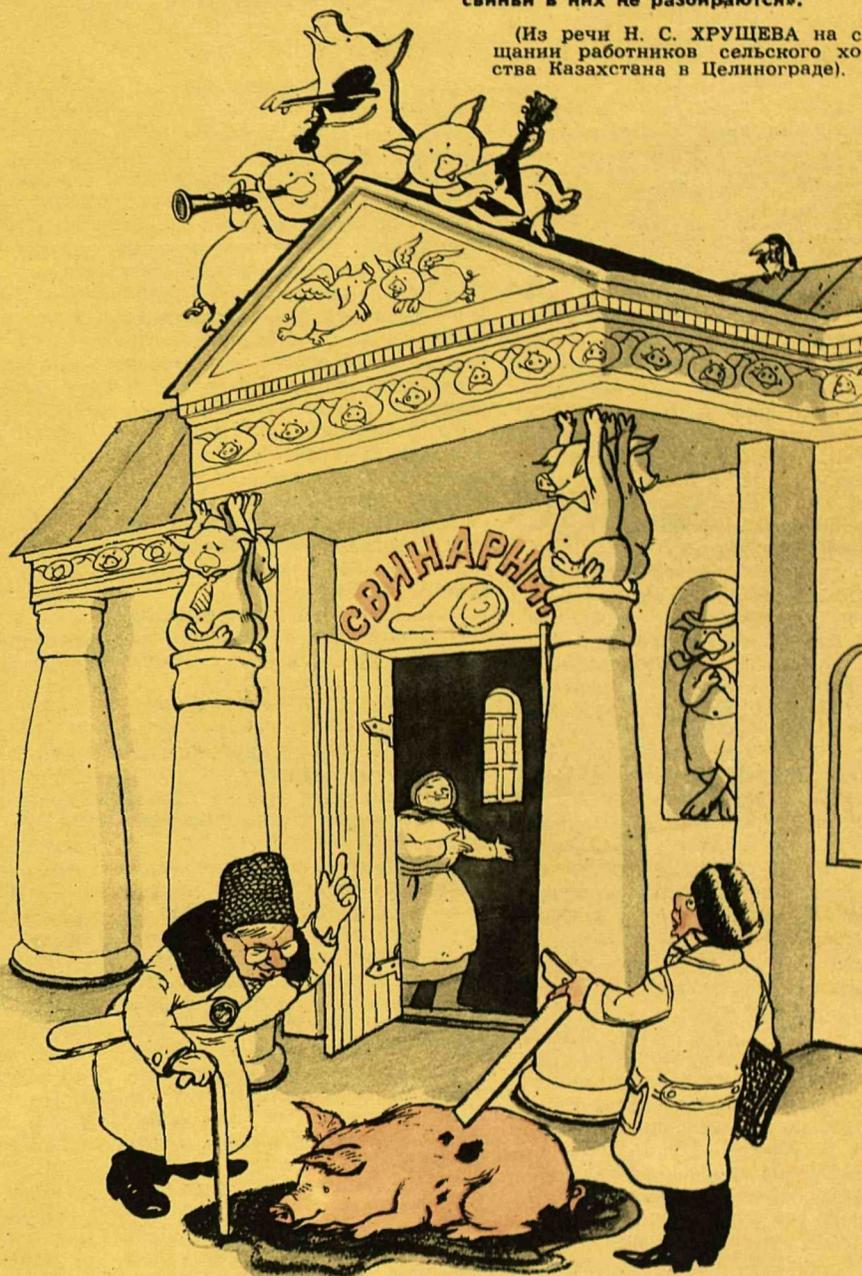
Для литераторов союз весьма обычный.

Ну, а Горох

Сам по себе неплох!

«Зачем, спрашивается, свиньям строить хоромы с капителями и колоннами, свиньи в них не разбираются».

(Из речи Н. С. ХРУЩЕВА на совещании работников сельского хозяйства Казахстана в Целинограде).

МЕЧТА АРХИТЕКТОРА

— Когда бы вверх могла поднять ты рыло!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

Человек—человеку...

У нас человек человеку — товарищ,
И брат, и соратник, и родич, и друг!
И, значит, как другу и брату, ты даришь
Плоды вдохновенья, труды твоих рук.
На трудной дороге к счастливому веку
С открытой душой человек человеку
Огни зажигает, возводит мосты,
Растит и хлеба, и стада, и цветы,
Для счастья свою украшает планету,
Моря наполняет, сажает леса, —
Дает человек человеку ракету,
Чтоб людям он путь проложил в небеса!
И чем ты добрее, и чем ты щедрее,
Чем в общем труде больше доля твоя,
Тем выше, красивей, видней и звучнее
Твое человеческое, гордое «Я».
Таков непреложный закон нашей жизни,
Нельзя от него отступать ни на шаг, —
И места себе не найдет в коммунизме,
Кто думать и жить не научится так!

У нас человек человеку — товарищ!
Так все говорят. Но живут так не все ж!
Ведь есть и такие, с кем каши не сварить
И в дальней дороге пуд соли не съешь!
Нет, мы не о них, о бандитах и ворах, —
Для них у нас мерка и мера своя —

Не в душевительных разговорах
И не в уговорах, а в приговорах,
Когда человек человеку — судья!
Тут просто! Но есть ведь «отдельные лица»
[Как пишут в заметках «отдельных газет»],
Чьей жизнью пока у судов и милиций
Заняться законного повода нет.

Живет человек. Он учен, образован.
И тема его — это «Хлеб и земля».
Но как-то выходит, что даже азот он
Науки своей не несет на поля.
Душой и пропиской он к центру привязан.
Себе он придумал и должность и трест,
А с хлебом, который растить он обязан,
Он связан лишь тем, что с икрой его ест.
И вместо сортов урожайной пшеницы
Плодит он одну лишь чернильную муть,
Дает человек человеку страницы,
Негодные даже, чтоб хлеб завернуть!

Иль, скажем, на свете живет обыватель.
Весь мир для него — это тесный кружок,
И в нем человек человеку — «приятель»,
Не брат, а «братишка», не друг, а «дружок».
И вот порадеет «братишка» «братишке»,
«Приятель» «приятелю» спустит грешки,

И даже взыскания в красненькой книжке
Порой у «дружка» не заметят «дружки».

Другой человек человека возносит
За то лишь, что он занимает посты.
А тот, возносимый, все это выносит,
Он всех называть привыкает на «ты»,
Он впрямь монументом себя ощущает,
Небрежно, но веско роняет слова...
Товарищ он вам! К сожалению, бывает,
Что этот товарищ вам еле кивает
И, глядя на вас, замечает едва.
А чем он гордится! Своими постами!
Они же даются ему не навек.
А вдруг поменяться придется местами —
Как будет тогда он здороваться с вами:
Как памятник или как человек!

Нам скажут: «Но это ж отдельные лица.
Они ж исключенье! Они не в ряду ж!»
Пускай не в ряду, пусть они единицы —
Сегодня мы с ними не смеем мириться, —
Должны мы им вытряхнуть мусор из душ!
По нашей дороге к счастливому веку
Пусть честными, чистыми люди придут —
И будет дарить человек человеку
Мир, Равенство, Счастье, Свободу и Труд!

НОМЕНКЛАТУРНЫЙ ГВОЗДЬ

Давным-давно, в начале тридцатых годов, А. Ж. Бектасов попал в номенклатуру. Не будем уточнять, как и почему это произошло: сие не столь важно. Важно другое: попав в номенклатуру руководящих работников, Ашимбек Жусупбекович засел в ней прочно, словно гвоздь, вбитый в дубовую стену.

Ашимбек Жусупбекович находился в цветущем возрасте джигита, был полон сил и энергии, и его начали «двигать». На каких только руководящих должностях не побывал он за последнюю четверть века! Был председателем облисполкома — пришлось спуститься на ступеньку ниже и занять (в другой области) пост заместителя. Был наркомом земледелия республики — освободили «как не обеспечившего руководства». На посту наркома водного хозяйства Казахстана Ашимбек Жусупбекович два года толкал воду в ступе. Изрядно преуспев в этом многотрудном деле, он возглавил Министерство совхозов Казахстана. На этом высоком посту судьба-злодейка (в который раз!) вновь сыграла с джигитом злую шутку, о чем А. Ж. Бектасов кратко повествует в автобиографии: «Освобожден ввиду необеспечения плана хлебозаготовок».

Некоторое время Ашимбек Жусупбекович пребывал на посту начальника строительства плотны на реке Сыр-Дарье, близ Кзыл-Орды. Он, как говорится, горел на работе, а когда сгорел, возглавил межрайонную государственную инспекцию по определению урожайности в городе Талды-Кургане. Здесь судьба снова подставила джигиту ножку: он был уволен, так как «не сумел поставить работу и оказался на поводу у местных организаций в вопросах урожайности».

Расставшись с беспокойной должностью начальника государст-

венной инспекции, А. Ж. Бектасов предался размышлениям о превратностях судьбы и обнаружил существенные пробелы в своем образовании. Он поступил в Талды-Курганский сельскохозяйственный техникум. Было это в 1948 году. А в 1949-м он уже стал обладателем диплома, удостоверяющего, что бывший руководитель трех сельскохозяйственных министерств наконец-то получил среднее сельскохозяйственное образование.

Вооружившись дипломом, Ашимбек Жусупбекович уверенно взялся за руководство пастбищно-мелиоративным делом. Не получилось. Поразмыслив самую малость, тогдашнее талды-курганское областное руководство спросило А. Ж. Бектасова:

— Пойдешь на «Облгагоскотот»?

— Отчего не пойти? — отвечал джигит. — Мне чем бы ни руководить, лишь бы руководить.

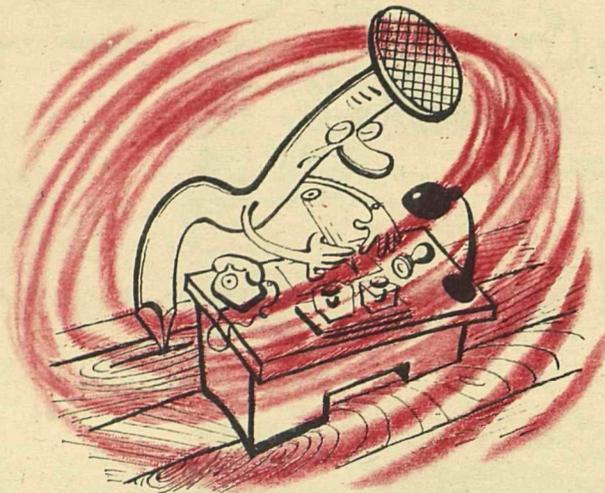
«Облгагоскотот» почему-то очень плохо заготавливал скот, и через два года Ашимбека Жусупбековича деликатно спросили:

— Может быть, вас на областную контору «Главрасткаучук» перебросить?

— Впервые такое название слышу, однако пойду. Отчего не пойти на «Растглавкаучук»? Чем бы ни руководить...

Как в калейдоскопе, стремительно сменялись руководящие посты, предоставляемые Ашимбеку Жусупбековичу Бектасову. То он возглавляет сектор сельскохозяйственных выставок в облисполкоме, то руководит областной конторой «Заготживсырь», то заправляет делами в республиканском проектно-институте «Казгипроводэлектр». Чем бы ни руководить, лишь бы руководить!

Осенью 1956 года, когда А. Ж. Бектасов вновь оказался не у дел, капризная судьба опять проявила к нему благосклонность. Специалиста по пастбищам, мелиорации, каучуку, заготовкам

скота, водохозяйственному строительству, ирригации, закупкам кишок и пушнины, совхозному производству и проектированию электростанций пригласили в Совет Министров Казахской ССР и спросили:

— Как вы посмотрите на то, чтобы возглавить строительство республиканской выставки достижений народного хозяйства? Учтите, что по должности вы будете одновременно являться заместителем министра сельского хозяйства.

— В чем вопрос! — бодро воскликнул вопрошаемый. — Я — как штык!

Четыре года дела на строительстве выставки шли ни шатко, ни валко, но руководитель-универсал держался с достоинством. Он знал: когда откроется выставка, пост директора ему обеспечен.

Но недолго он пробыл на посту директора выставки. Его сняли, как снимали со всех прежних руководящих постов, за полной непригодностью.

Прошли считанные дни, и аксакал неторопливой походкой вошел в кабинет управляющего алматинским трестом «Торгплодоовощ». Сбросил с плеч элегантный макинтош, сдвинул на затылок шляпу, удобно разместился в крес-

ле и начал руководить. Внимательно слушая руководящие указания нового управляющего, работники треста узнали много нового. Например, то, что брюкву не следует рвать руками, а лучше послать мальчика, чтобы он залез на дерево и осторожно потряс его; что тыква дает мало тени; а когда наступает жара, гусаки начинают метать икру.

За месяц и четыре дня, что Ашимбек Жусупбекович Бектасов провел в кресле управляющего трестом «Торгплодоовощ», для всех стало ясно, что с луком и морковкой у него получилась, как говорится, петрушка, и аксакала, невзирая на почтенный возраст и многолетний стаж руководящей работы, сняли с должности. Но аксакал не унывает. Он знает: его ждет новый высокий пост. Ведь он торчит в номенклатуре прочно, словно гвоздь в дубовой стене.

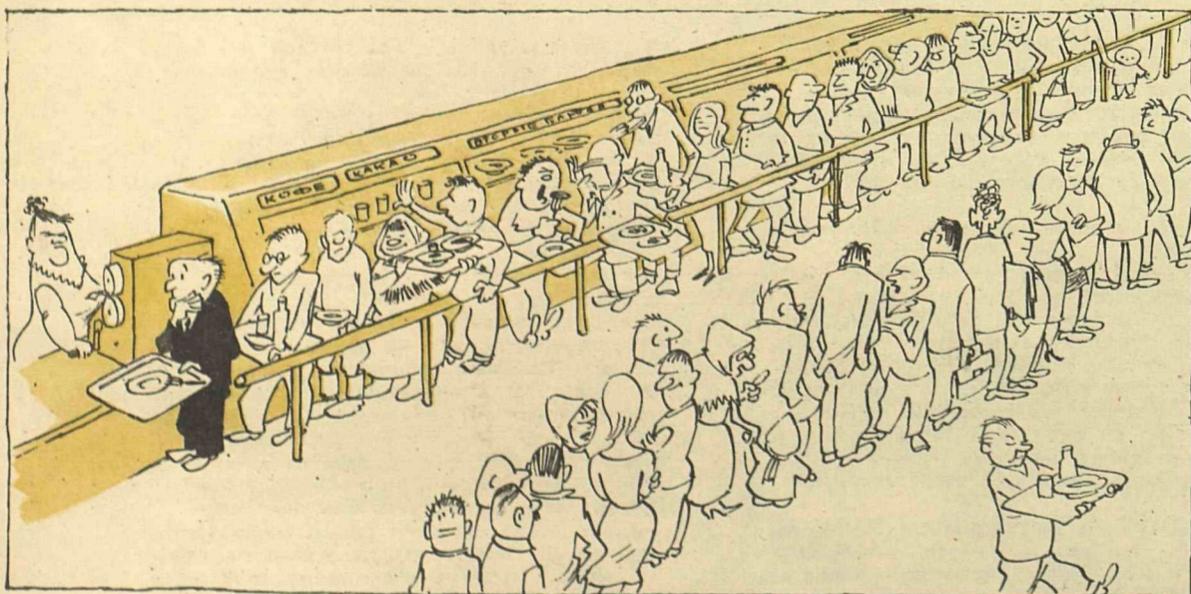
А ведь, казалось бы, чего проруче: взять в руки клещи и выдернуть гвоздь из стены!

Иными словами, дать Ашимбеку Жусупбековичу работу по его силам и способностям. Чтобы он мог трудиться с пользой для себя и для дела.

Н. ЗВЕРЕВ

г. Алма-Ата.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

— Простите, но пока я до вас добирался, то уже забыл, что ел...

Самиг АБДУКАХХАР

Муки Норкула

О, сколько есть еще на нашем грешном свете
Незримых слез и затаенных мук!
Стоит Норкул у зава в кабинете,
Стоит почтительно, навытяжку, и вдруг...

И вдруг
ему на лоб
садится муха,
Сползает на висок и нагло лезет в ухо.
Ах, чтоб ее! Норкул побарговел,
Норкул от напряженья дышит часто.
Зав на страдальца посмотрел,
Сказал: «Не мучься зря. Смахни ее — и баста».
Норкул в ответ: «Ах, что вы, где ж тут мука!»,
Наоборот. Я счастливы в этот час.
Ведь эта уважаемая муха
Перелетела на меня от вас!»
Зав охнул, крикнул и развел руками...

Чем это кончилось, придумывайте сами.

Перевел с узбекского Вл. ЛИПКО.

100 интервью

Очень приятно читать очерки о хулиганах. Вряд ли можно найти в наши дни более трогательное чтение. Иной раз даже смахнешь ненароком наворачнувшуюся слезу: до чего ж среди хулиганов хорошие люди встречаются! Если герой очерка и стукнет между прочим кого-нибудь бутылкой по голове, то сам он несколько не виноват. Во всем виноваты окружающие. И тот, кто подставляет соблазнительно круглую голову под пивную бутылку, несколько не задумываясь при этом, в какое искушение он вводит хулигана. И те, кто вовремя не сумел взять его за ручку и вместо пивной отвести в планетарий, где выясняют наболевший вопрос: «Есть ли жизнь на Марсе?» И уж, конечно, никак нельзя простить то-

варищам из цеха, которые не сумели вовлечь его в кружок хорового пения. Тогда бы он не хватался за бутылку, а старательно разучивал песенку «У дороги чибис».

Нет слов оправдания и для старушки, ведающей заводской библиотекой. Только из-за ее вопиющей бессердечности наш герой не стал навсегда читать чистый зал.

Вот они, подлинники виновники преступления! Вот кто вложил пивную бутылку в невинные руки жертвы общественной черствости! Их, а не его клеймят наши очеркисты...

Поэтому, когда нам сообщили, что в городе Ярославле кривая хулиганства пошла круто вверх, мы решили сурово раскритиковать местную общественность.

Для начала мы решили взять сто интервью у хулиганов. При этом, правда, мы столкнулись с некоторыми трудностями.

Ярославские нарушители порядка почему-то не имеют обыкновения устраивать регулярные пресс-конференции. Больше того, они отличаются редкой застенчивостью и не любят, чтобы их имена упоминались не только на страницах газет, но даже и в милицеских протоколах.

Однако в конце концов им пришлось сделать заявления для печати. Поскольку многие из хулиганов отличались друг от друга лишь количеством приводов в милицию, мы излагаем только наиболее характерные беседы.

с хулиганами

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Не следует думать, что ярославская милиция преследует его только за этот своеобразный лечебный метод. Скандалы, оскорбление прохожих сопутствуют каждому его выходу на ярославские проспекты.

— Мне что, — бормочет Галактионов, — пускай другие перевоспитываются. А мне паять надо...

— Нисколько. Я-то тут при чем? Это билетерша виновата. Зачем же пьяного на танцы пускать? Что я, сам за собой должен смотреть? Им за то и деньги платят, чтобы смотрели, пьяный я или трезвый.

Мы подивились, до чего же у двадцатилетнего сварщика Е. Ф. Кузьмина развито чувство ответственности. Особенно, когда это касается других.

Когда Иван Тимофеевич Галактионов входит в тюрьму, милиционеры встречают его, как старого знакомого. В этом учреждении он всегда и вполне мог бы, переступив порог камеры, пропеть:

Мне все здесь на память
Приводит бывшее...

Лишь в 1961 году Иван Тимофеевич восемь раз осуждался за мелкое хулиганство на общую сумму в девяносто пять суток.

Он сидит, понурился голову, измятый, словно его только что вытащили из-под матраца.

— Как же вы живете?

— Видите сами... Паяю...

— Стало быть, вы паяльщик. На каком заводе?

— Не на заводе. В магазине спяешь на троих — в аккурат бутылка получается...

Иван Тимофеевич — человек немолодой и отнюдь не блестящего здоровья. Но он твердо уверен, что «водка, она себя оказывает».

ЖЕРТВА ПАДЕ ГРАСА

Его погубила любовь к танцам. Е. Кузьмин всегда испытывал непреодолимую потребность выразить свое «я» в вихре вальса. А в этот вечер, подогретый парами перцовки, он положительно не мог сдержать хореографического зуда в ногах.

— За что вас задержали на танцплощадке?

— Не знаю, я лично ни в чем не виноват.

— Но вы же дважды ударили девушку?

— А, вы об этом!.. Так ведь она же не хотела идти танцевать со мной. Я ее приглашаю, а она ни в какую. Я и обиделся.

— Стало быть, вы признаете, что хулиганили?

И ТЫ, ВРУТ, ФЕКЛА!

— Почему вы систематически избиваете жену и дочь, терроризируете соседей, не даете жить людям спокойно?

Сергей Семенович Виноградов недоумевающе смотрит на нас маленькими заплывшими глазками.

— Я? Жену? Все врут. Ее в этот вечер и дома-то не было.

— Как же не было? Вот ее подпись под заявлением.

— Врет она, змея!

— Но и дочь подтверждает.

— И дочь врут.

— А соседи? Тут целых шесть подписей.

— И соседи врут! Со света хотят сжить. Поперек горла я им. Потому как люблю, чтоб в доме порядок был. Вот и Фекла, соседка, может подтвердить.

Но, узнав, что даже соседка Фекла оказалась

Брутом и поставила свою подпись под заявлением, Сергей Семенович перешел к теоретическому обоснованию своей хулиганской деятельности:

— Ну, бывает. Вдаришь разок-другой. Так я ж глава семейства, у меня ж обязанности есть. Если не я, то кто ж их бить должен?

И он ушел отсиживать пятнадцать суток с твердой уверенностью в своей моральной правоте. Местный домострой лишился на две недели одного из своих наиболее убежденных столпов.

ПИТРОВАЯ ТРАДИЦИЯ

При первом взгляде на Николая Догадина, подсобного рабочего завода «Пролетарская свобода», легко можно было сделать вывод, что капризы моды для него безразличны. Глаз радовала зеленая велюровая шляпа, красивый полосатый шарф и брюки средневропейской ширины. Но разговор наш касался отнюдь не моды.

— Почему вы пришли в клуб пьяным и учинили скандал?

Пьяным? — искренне удивился он. — Первый раз слышу. Нет, пьяным я не хожу. Выпивши слегка — это может быть.

— Ну и сколько же выпили?

— Самую малость.

— А все-таки?

— Ну, грамм девятьсот, не больше. Для настроения только.

Мы решили выяснить, что заставляет двадцатитрехлетнего Николая Догадина пить, да еще такими лошадиными дозами.

— Вас что, тянет выпить?

— Да нет, не сказал бы.

— Так в чем же дело?

— Да так, для приличия. Неудобно как-то в клуб прийти не выпивши. Что друзья скажут? Обычай у нас такой, традиция...

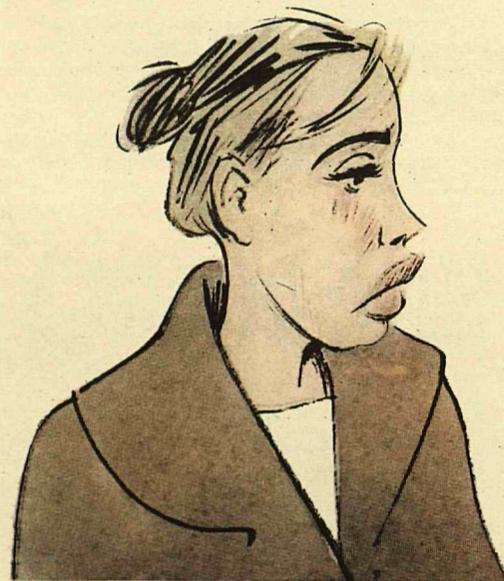
АЛЬБИНА НА ПРОВОДЕ

Альбина Незаметдинова, санитарка родильного дома, — человек по натуре застенчивый. Подойти к первому встречному и просто его обругать — такой метод собеседования глубоко претит ее существу.

Другое дело — телефон. Мембрана, она все вынесет. И вот Альбина, уютно пристроившись в телефонной будке, начинает крутить диск. Набирая подряд первые попавшиеся номера, она выливает на ошарашенных абонентов ушаты изысканной ругани.

— Как вы сами можете объяснить это хулиганство?

Альбина плачет.

— Почему вам доставляет удовольствие оскорблять людей?

Альбина плачет.

— Как вы намерены впредь использовать телефоны-автоматы?

Альбина плачет...

«ТЯЖЕЛЫЙ ХАРАКТЕР»

А. П. Тихомиров явно не привык давать интервью. Другое дело — обложить кого-нибудь многоступенчатой бранью. В этом у него свои устоявшиеся традиции: он пять раз привлекался к ответственности за хулиганство. Мы спрашиваем у него, на чем он споткнулся последний раз.

— Шел я, стало быть, по рынку, — вдумчиво отвечает Тихомиров, — ну, дружка встретил, кореша, стало быть. Ну, выпили, значит.

— А дальше что было?

— Дальше? Ну, добавили, стало быть.

— А потом?

— Потом? Еще добавили.

— А потом-то, потом что было?

— Ну потом, стало быть, выпить решили. Полфедора на двоих: на меня, стало быть, и на кореша. А денег нету. Плащ загнули.

— А как же без плаща? Простудиться ведь можно!

— Организм, он не простуды, а другого боится. В нашем деле хуже нет, если не допнешь. Прострел приключиться может.

Отведя от себя опасность прострела, Тихомиров впал в элегическое состояние и сделался необыкновенно общительным. Он хватал прохожих за грудки и объяснял им, в чем смысл жизни. Брань хлестала из него горячим гейзером...

Мы спрашиваем Тихомирова, что мешает ему, здоровому тридцатичетырехлетнему мужчине, жить нормальной человеческой жизнью. Может быть, работа не удовлетворяет?

— Отчего, работа у меня хорошая, на работу не жалуюсь. Каменщик я. Рублей сто пятьдесят в месяц зарабатываю.

— Так в чем же дело?

Тихомиров долго молчит и наконец произносит:

— Характер у меня тяжелый...

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ВЕДЕТ СЕБЯ ПРИЛИЧНО

Чем больше мы интервьюировали хулиганов, тем больше убеждались в ошибочности своих первоначальных замыслов.

Общественность в Ярославле оказалась милой и симпатичной. Она готова с радостью протянуть руку всякому, кого заносит с прямой дороги на обочину. Было бы лишь желание у оступившегося вылезти из кювета.

Но тащить из болота насильно она не может. У нее тысячи важных и интересных дел. Она очень занята. Она делает моторы и автомобильные шины, строит огромные жилые кварталы. Читает лекции, ставит спектакли. Заполняет концертные залы, поет в хоровых кружках, валом валит в библиотеки.

Мало того. Она помогает милиции поддерживать в городе порядок. Красная повязка на рукаве дружинника мелькает повсюду: и на бульваре, и в фойе кинотеатра, и в клубе.

Нет, никто не мешает ни Тихомирову, ни Виноградову, ни Догадину, ни прочим нарушителям спокойствия вылезти из кювета. Со всех сторон им протягиваются тысячи крепких рук. Лишь обопришь.

Но когда хулиганы упорно отбиваются от протянутых рук и при этом еще тычут кула-

ками, ругаются и скандалят, тогда общественному терпению приходит конец.

И если кривая хулиганства в Ярославле поднялась за последний год резко вверх, то это не значит, что в городе хулиганы стали плодиться со скоростью грибов после дождя. Просто метла в руках милиции и общественности стала подметать городские улицы чище и прилежнее. Не верите? Цифры — дело ведь тонкое. Все зависит от того, как на них смотреть. Можно критиковать за рост преступности, а можно и позвать руку милиции за усилившуюся борьбу с ней. Нам лично хочется сделать второе.

Выметать из города хулиганство тем более сподручно, что теперь в руках у органов охраны порядка хорошая, жесткая метла. Указ о борьбе с мелким хулиганством и новый уголовный кодекс намного облегчили борьбу с нарушителями порядка.

Правда, кое-какие претензии к закону есть. Он почему-то выделяет хулиганам определенный ежегодный лимит. Уголовное дело можно возбудить лишь в том случае, если хулиган по рассеянности попадает за один календарный год три раза. За первые два случая его

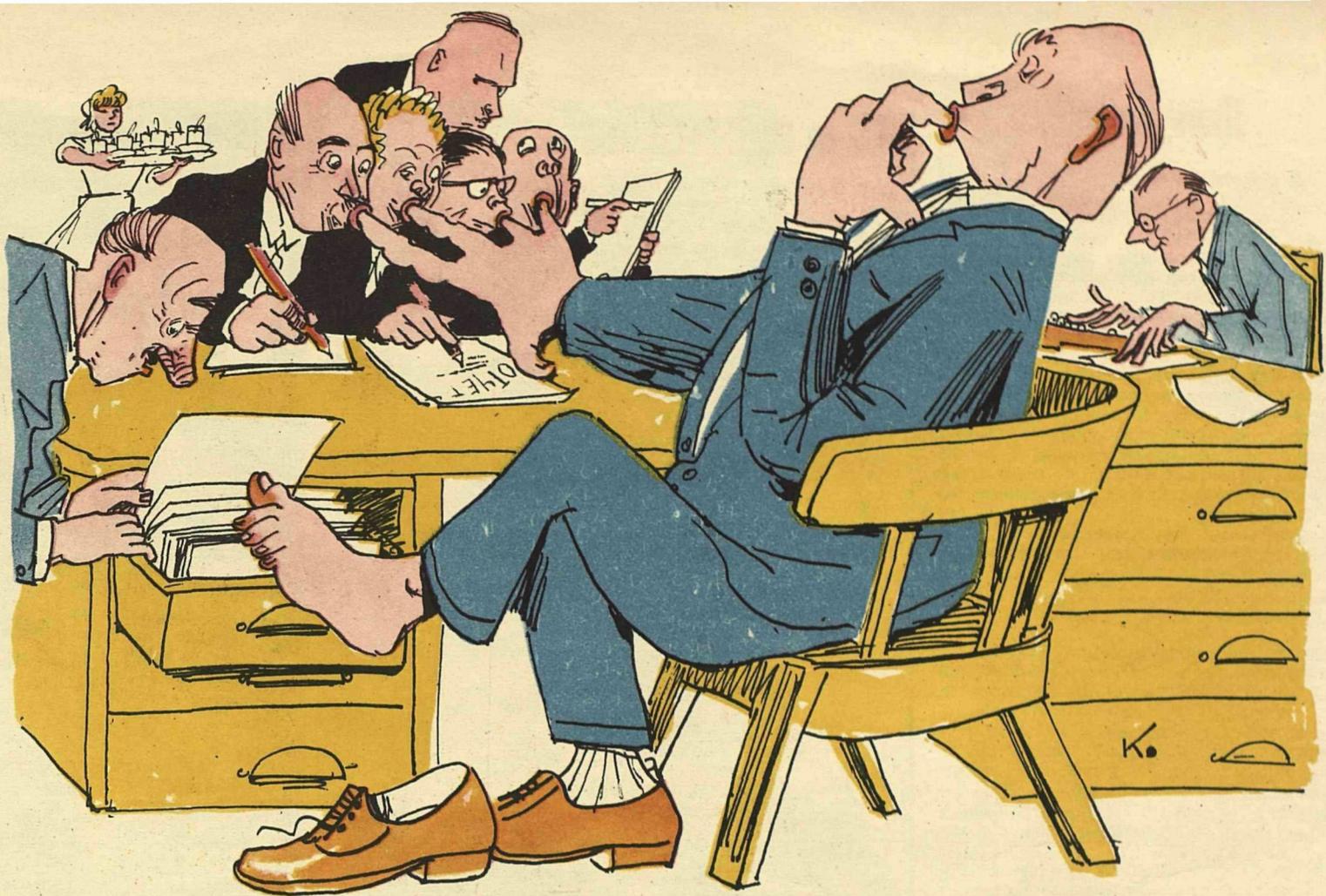
наказывают арестом максимум на пятнадцать суток. Но как только кончается год, хулиган может смело поднять тост за новую жизнь и снова сворачивать скулы прохожим. Лишь бы не выйти из лимита. А не лучше ли ввести для хулиганов непрерывный стаж?

Для заядлых нарушителей порядка арест на десять или пятнадцать суток не так уж страшен. Это даже не пятнадцать суток, а пятнадцать ночей, так как днем в любой момент любящие родственники и благодарные собутельники могут снабдить пострадавшего желанной бутылкой. Мало того, «указник» может по собственному желанию «отлучиться» на несколько деньков (на работе его не охраняют) и явиться для отбытия наказания, когда он сочтет необходимым. Никакие кары за это ему не грозят.

Наше общество объявило войну хулиганам. Исход ее не вызывает сомнений, и надо лишь поскорее приблизить его.

В. ТИТОВ, З. ЮРЬЕВ,
специальные корреспонденты Крокодила
Зарисовки А. КРЫЛОВА

г. Ярославль.

ОЧКОВТИРАТЕЛЬ ЗА РАБОТОЙ

— Эх, и показатели будут — пальчики оближешь!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Курица на диете

В одном хозяйстве решили производить яички не простые и не золотые, а диетические. Собрались вместе зоо- и веттехники и стали рассуждать.

— Обыкновенная курочка-ряба диетическое яичко не снесет, — авторитетно заявил один специалист, — придется вывести особую куриную породу!

— Верно, — поддержал его другой, — ключ решения проблемы надо искать где-то в области селекции и генетики!

— Эх, вы!.. — иронически усмехнулся третий. — Секрет производства диетического яйца крайне прост: самих несушек надо перевести на диету! Поскольку полноценное яйцо можно получить только от полноценной, стойкой и выдержанной курицы, зоо- и веттехники занялись подготовкой молодняка. На цыплячий организм воздействовали особым диетическим питанием и столь сильно урезали рацион, что цыплятам по ночам стало сниться просо.

Специалисты пошли дальше: они сконструировали из обыкновенных сучковатых жердей специальный насест, на котором могла уместиться одновременно лишь половина цыплячьего поголовья. И цыплятам волей-неволей пришлось спать в две смены. Петушки, к примеру, спят, курочки бодрствуют. Затем наоборот: петушки бодрствуют, курочки спят.

Экспериментаторы не обошли вниманием и взрослую птицу. Они резко сократили количество гнезд для кладки яиц.

Каждая курочка, пожелавшая положить яичко, должна была постоять в очереди. А попав в гнездо, не очень в нем задерживаться. Об этом ее предупреждал специальный плакат:

«Клади яичко и уходи!»

Все эти новшества позволили получить от несушки за неполный год по пятидесяти яичек. Это, правда, было раза в три меньше того, что давала курица в соседнем колхозе.

— А существует ли такой птичник, — усомнится читатель, — и может ли в одном курятнике трудиться целый отряд зоо- и веттехников?

Да, существует! И к тому же не простой, а образцовый. И само хозяйство опытно-показательное.

...Прошлой весной в Мордовском районе, Тульской области, создали опытно-показательное хозяйство. Для него отвели крупнейший в районе совхоз «Оленьково» с его полями, лугами и фермами, дали рабочих, машины, механизмы.

— Дерзайте, — напутствовали руководителей хозяйства, — и учите окружающие колхозы!

— Нам бы еще специалистов этак с десяточек, — заикнулся было директор опытно-показательного хозяйства Гражданкин.

— Десяток?! — удивились в области. — Получайте тридцать! Сорок! Ничего не пожалеем. Пусть только соседи берут от вас передовой опыт не крохами, а ворохами!

И опытно-показательному хозяйству подбросили специалистов. И не сорок. А сорок пять и одного в придачу. Специалистов всех рангов и статей!

По полеводству и животноводству, селекции и племенному делу, картофелю и овощам, ягодам и плодам, по организации труда, механизации и многому, многому другому. Одним словом, каждый овощ своего опекуна получил. И, оснащенное высококвалифицированными кадрами, словно боевой корабль пушками, хозяйство двинулось в наступление.

Сорок шесть агрономов, зоо- и веттехников стройной колонной прошли по совхозу и, разделившись на зводы и отделения, исчезли в дверях коровников, птичников, свинарников и канцелярий. Они стали экспериментировать не только в сфере диетического яйца...

На молочнотоварной ферме обнаружен беспорядок: в зимнюю стужу коров гоняют на водопой к речке. Буенки по пути балуют, катаются с горки, рискуя поломать ноги. В порядке научного эксперимента вносится предложение: не гонять буенок пешком, а возить на дровнях.

Поступает сигнал со свинофермы: сломался кормозапарник. Специалисты незамедлительно дают научно обоснованную рекомендацию:

— Сыпьте в корыта незапаренный корм! Свинья все съест, на то она и свинья.

И вот плодотворные результаты почти годичной деятельности ученой плеяды: надой молока от коровы снизились на 600 килограммов, поголовье свинок уменьшилось на 400 голов.

Вы скажете, автор преувеличил! Нисколько. Скорее преуменьшил и даже кое о чем умолчал. Приехали в опытно-показательное хозяйство колхозники за опытом, а там и взять нечего. В соседнем колхозе от 100 коров 90 телят получили, а в опытно-показательном хозяйстве — 57. Кукурузы на колхозных полях до 400 центнеров с гектара вырастили, а на опытно-показательных — 75 центнеров. В колхозе «Россия» ячменя по 17 центнеров с гектара собрали, а в опытно-показательном хозяйстве — 3,9 центнера, а всех зерновых на круг — по 4,8 центнера с гектара. И получилось, что не колхозники должны у опытников учиться, а опытники у колхозников.

Ученые агрономы и зоотехники могут на нас обидеться, сказать, что никаких опытов они не делали, экспериментами не занимались. Так почему же тогда в курятнике не хватает жердей для насестов? Для чего в одно гнездо заставляют садиться по семь несушек? И почему коров зимой гоняют на реку? Разве это не эксперименты?

Позвольте и нам в порядке эксперимента внести одно предложение: что будет, если специалисты из области абстрактного мышления снизойдут к делам конкретным? Ну, например, сходят все сорок шесть человек строем в лес и принесут оттуда по одной жерди для куриных насестов? Не станут ли тогда куры класть больше яичек?

Пусть хотя бы не диетических.

А. ГОЛУБ,

специальный корреспондент Крокодила

Совхоз «Оленьково»,
Тульской области.

День бывших

В КНИГЕ «ДЕНЬ МИРА»

Издательство «Известия» выпустило книгу «День мира». Она посвящена всему, что делалось на земле 27 сентября 1960 года, событиям большим и малым. Юмору и сатире в новом издании также отведено место.

Кто, например, удержит улыбку, узнав о многочисленных рецептах, помогающих моментально сделаться миллионером? Эти рецепты публикуют итальянские, американские и скандинавские газеты. А мышиная возня бывших монархов, выкинутых на свалку истории? О них невозможно читать без смеха.

Вот, например, что рассказывает книга «День мира» о буднях безработных монархов.

— О —

Двадцать седьмое сентября Михай Руминский провел в кинематографической студии английского города Шеппертона. На худой конец можно заработать себе на жизнь и участием в кинорекламе. Среди безработных коллег Михай вообще слывет ловким бизнесменом. Он устроился коммивояжером американской фирмы «Лир инкорпорейтед» и успешно сбывает в Западную Германию оборудование для самолетов.

Внук последнего испанского короля Альфонса XIII — Хуанито подыскивает себе достойную супругу. Генерал Франко, еще в 1948 году объявивший о намерении восстановить в Испании монархию, торопит Хуанито, но настаивает, чтобы принцесса была испанкой. В сентябре 1960 года франкистские свахи и свахи развили в великосветских салонах бурную активность...

Трудно найти среди итальянских и французских курортных местечек такое, где не видели бы бывшего короля Египта Фарука, мягко выражаясь, в не слишком трезвом состоянии. Поскольку одним из источников его существования является игра в рулетку, он приобрел себе гражданство Монако, где, как известно, находится знаменитое казино.

В перерывах между пьянством и азартными играми его величество иногда изрекает афоризмы. Именно он сказал: скоро на свете останется пять королей: четыре карточных и один английский.

Мадам Дельян, самая знаменитая гадалка в Европе, обслуживавшая таких людей, как Черчилль, Густав Пятый Шведский и княжеская чета Монако, сообщила представителям печати, что при всем желании она не могла напроорочить Фаруку возвращение на трон.

— О —

Что же случилось с их величествами за год, прошедший после событий, описанных в книге «День мира»?

Франкистские дипломаты в конце концов решили женить отпрыска бывшего короля на греческой принцессе. Что ж, в Греции порядки не очень отличаются от фашистских...

Египетский Фарук, путешествуя от одного игорного дома к другому, столкнулся на границе Австрии и Швейцарии с автомашиной, учинил драку, за что и был препровожден в полицейский участок.

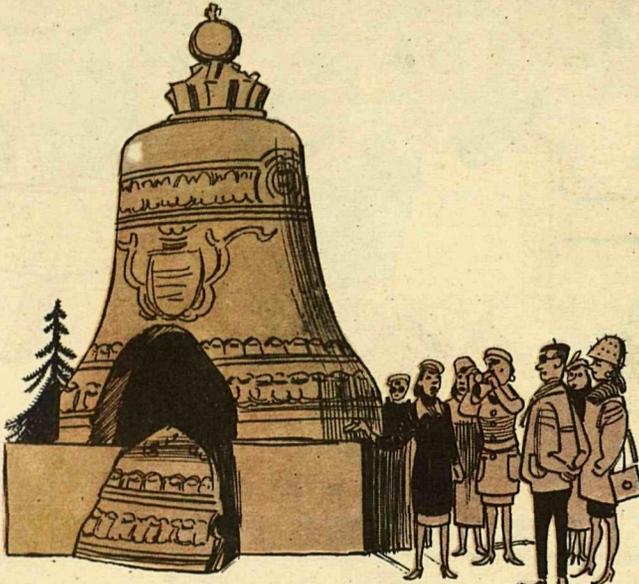
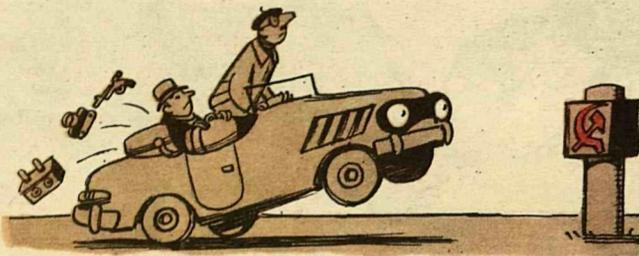
Его коллеги продолжали вести соответствующий образ жизни, время от времени встречаясь на каких-нибудь монархических похоронах — единственном событии, где они еще могут встретиться...

Тем временем в психиатрических лечебницах всего мира утверждения шизофреников «Я король» стали считаться куда более фантастическими, чем знаменитое «Я чайник».

Л. КЕДРИН

По ПУТЕВКАМ НАТО

О лжетуристах, шпионах и прочей пакости.

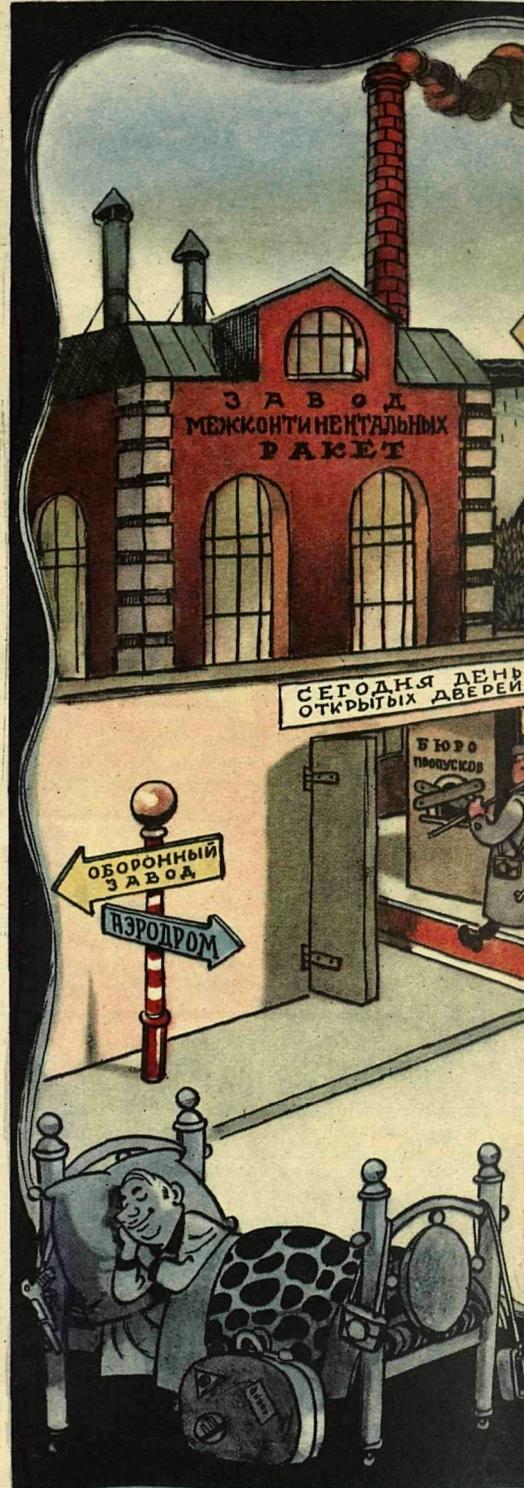
ОБЫКНОВЕННЫЕ ТУРИСТЫ

Приезжают по путевкам Интуриста. Срок пребывания в СССР — две-три недели.

ЛЖЕТУРИСТЫ

Приезжают с путевками разведцентра НАТО. Срок пребывания в СССР — от 10 лет и больше.

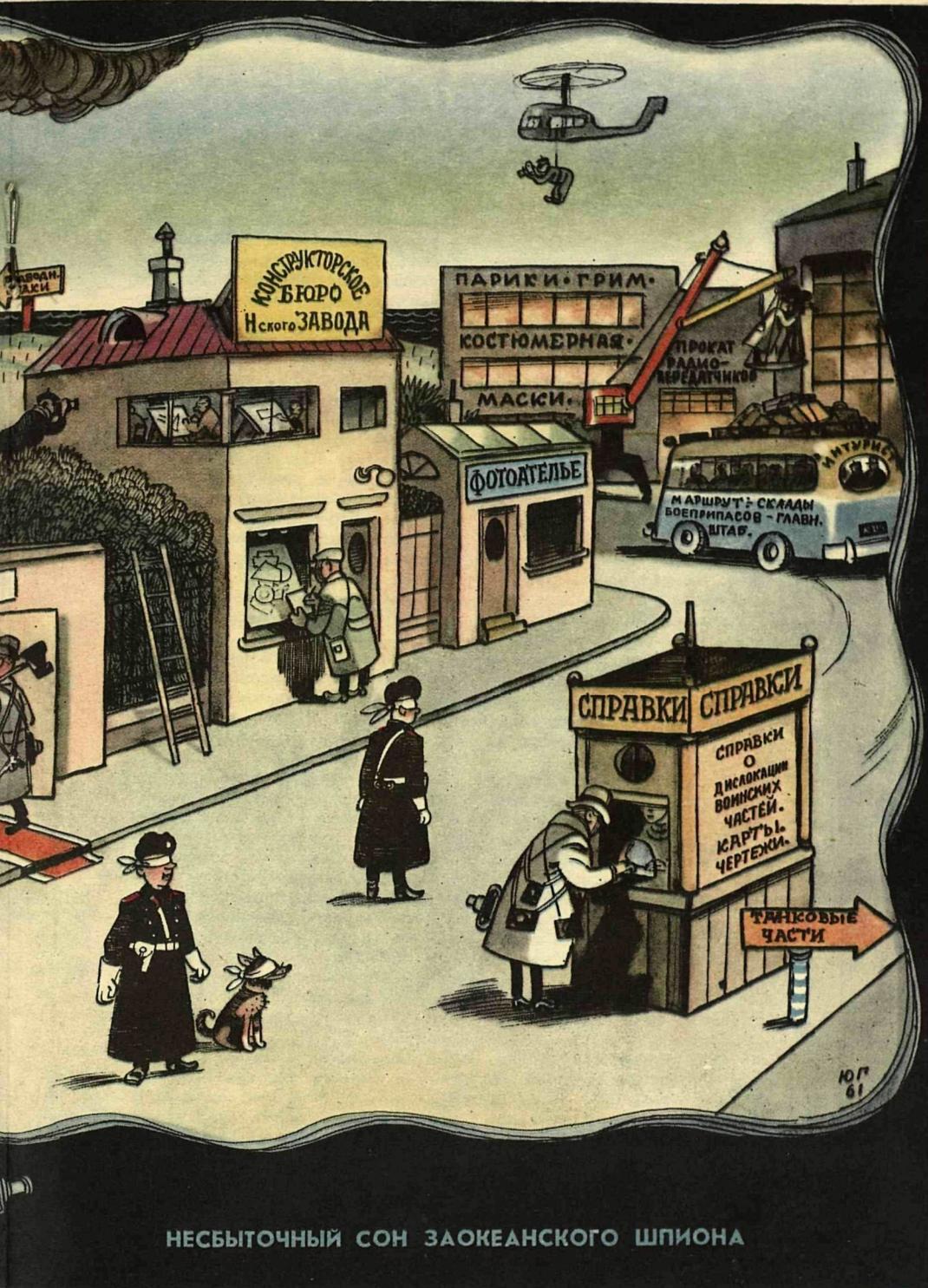

ПАНЕЦ

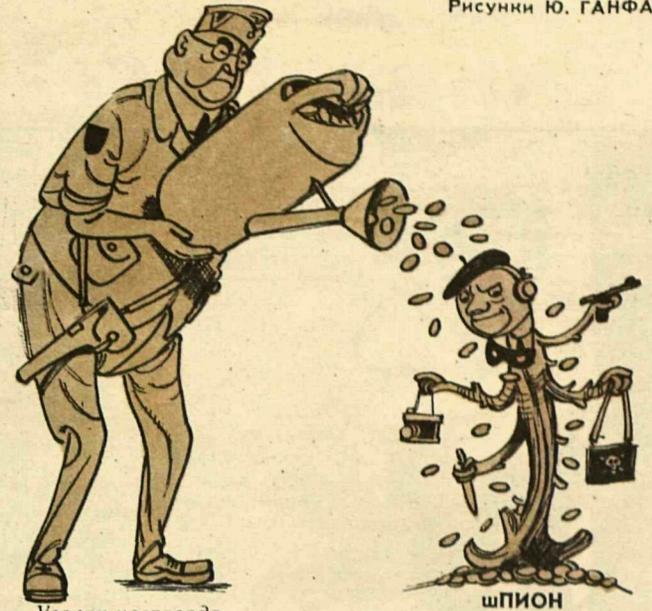
Весь процесс раздевания предельно растянут во времени и сопровождается вульгарными телодвижениями. Наконец претендентка на звание студентки колледжа остается... в чем мать родила. Сигнал Шиллера — и девица поспешно одевается. А члены комиссии тем временем вполголоса совещаются, делая пометки в своих блокнотах. И вот уже на ковре новая претендентка...

Несмотря на очень напряженный график, приемная комиссия заседает несколько дней подряд: достопочтенные буржуа Лос-Анжелоса и окрестностей пачками везут сюда своих дочек, созревших для высшей школы.

Родителей, как видно, не останавливает ни странная процедура отбора, ни высокая плата за обучение: сто долларов только за 10 первых лекций. Что ж это за лекции? Ректорат колледжа вывесил расписание для всеобщего обозрения: «История и теория раздевания на сцене перед

НЕСБЫТОЧНЫЙ СОН ЗАОКЕАНСКОГО ШПИОНА

Уголок цветовода

Поливают его на Западе, а сажают на Востоке.

ШПИОНСКАЯ ЭСТАФЕТА

1 — старт. 2, 3, 4 — на дистанции. 5 — финиш.

ЖИВОТА

публикой», «Психология обуздания страстей», «Танец живота», «Танец грудей», «Танец бедер». Далее следует лекция с довольно туманной формулировкой — «Прикладная чувственная связь».

Каждая затраченная на обучение сотня обернется тысячей. Об этом недвусмысленно говорится в рекламе колледжа. Девушка, прошедшая полный курс «прикладной чувственной связи», станет звездой стриптиза — представления, во время которого женщины раздеваются на сцене. Кстати, само это учебное заведение полностью так и называется: «Пинк Пуссикэт колледж оф Стриптиз». Вот это бизнес!

Чтобы окончательно поверить в серьезность постановки учебного процесса в Колледже розовой кошечки, послушаем, что говорит профессорша этого «учебного заведения» Салли Марр в своей вводной лекции:

— Во время всего процесса раздевания на сце-

не смотрите прямо в глаза публике. Делайте это так, как будто вы смотрите на одного мужчину и раздеваетесь только для него...

Далее цитировать госпожу Марр — бумага покраснеет.

Первая лекция президента колледжа Гарри Шиллера не менее пикантна.

— Масса девушек, — заявляет он, — хочет раздеваться перед публикой, но очень немногие из них знают, как это делается. Наш колледж работает в области, где до сих пор еще не было настоящих талантов и идей...

Бизнес, как известно, требует широкой и шикарной рекламы. Думаем, что не бескорыстно, не из любви к искусству один из ведущих американских журналов, «Тайм», опубликовал репортаж о колледже в номере от 10 ноября этого года. Все приведенные выше цитаты взяты из него. Журнал печатает также фотографию: Салли Марр со своей полуобнаженной ученицей. Красноречивыми жестами профессорша показывает, как раздеваться донага по всем правилам науки. Таково новое слово в развитии американской высшей школы. Если рассматривать ее, как говорят, в голом, натуральном виде.

В. НИКОЛАЕВ

Уймитесь!

«Боннский президент Любке в поджигательской речи в Гамбурге ориентировал солдат бундсвера на войну против ГДР». (Из газет).

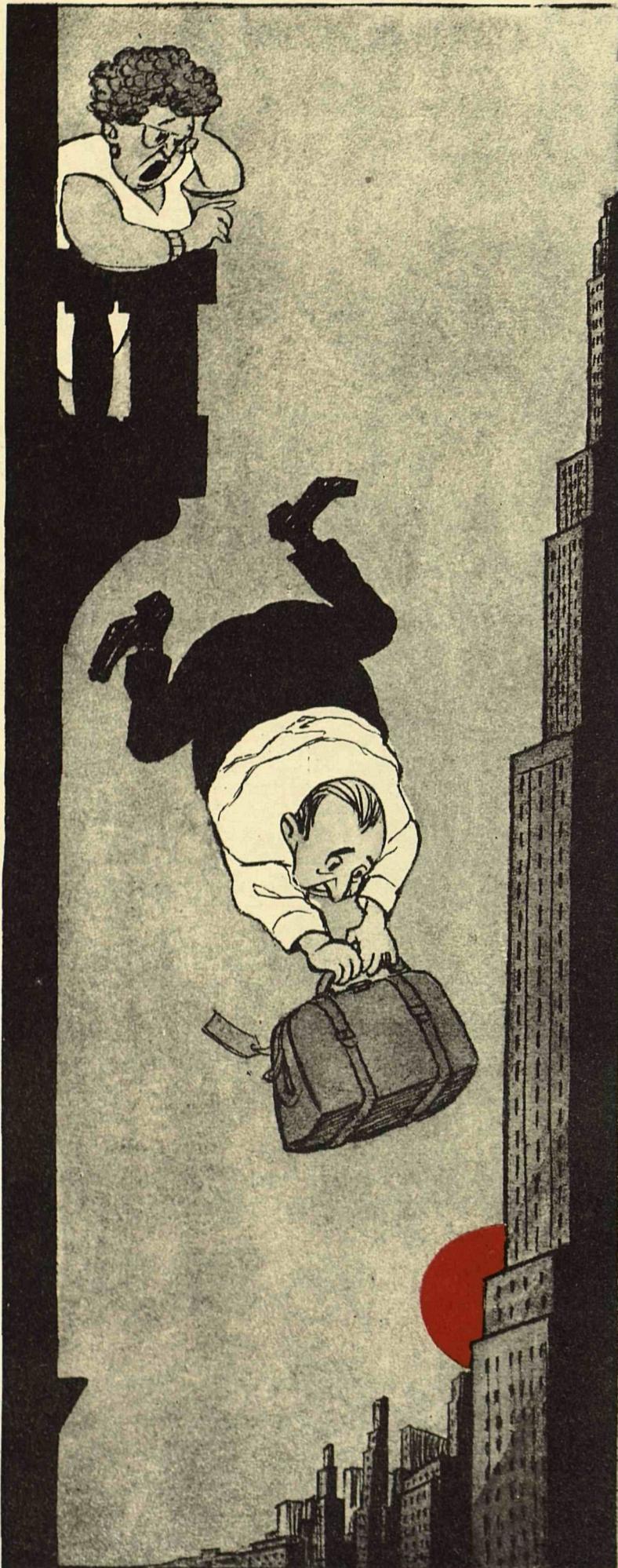
Вчера герр Любке в оборот
Взял федерального солдата,
чтоб тот
имел в виду поход
на немца,
брата-демократа...

Без ухищрений дипломата
Скажу в ответ на эту весть:
— Герр-президент! Умерьте спесь!
У брата вашего солдата,
То бишь у немца-демократа,
и посылнее
братья есть!

А. ЖАРОВ

Патентованный

ПСИХОЗ

— Вернись, Эдди! Тревога была учебная!

Если помешанный не угрожает окружающим, его не сажают в сумасшедший дом, но устанавливают за ним пристальный надзор. Но когда умалишенный буйствует и угрожает жизни общества, его изолируют и даже приковывают к железной койке. Так поступают разумные лекари во многих странах мира, но только не в Соединенных Штатах.

Вот уже который год буйствует бывший президент Трумэн, тот самый Трумэн, по приказу которого были сброшены атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Выступая недавно в Национальном клубе печати в Вашингтоне, Трумэн с присущим ему цинизмом похвально заявил: «Если бы я должен был сделать это снова, я бы это сделал».

Любой разумный человек скажет: «Трумэну место в сумасшедшем доме». Но в Соединенных Штатах этого сумасшедшего никто не препровождает в психиатрическую лечебницу, его, наоборот, рекламируют.

Мне припомнился разговор с близким родственником Трумэна, который занимает солидное положение в «Нью-Йорк таймс» и оказывает влияние на политику этой газеты.

— Почему вы публикуете поджигательские речи Трумэна, разве ваша газета заинтересована в нагнетании напряженности?—спросил я его.

— Свобода прессы,—ответил он. Мой собеседник явно кривил душой.

В Америке принято говорить: президенты приходят и уходят, а рокфеллеры остаются. Трумэн бросал бомбы на Японию по указанию Рокфеллера. Те, кто ныне призвал американцев строить убежища, подали атомный сигнал по той же самой указке. Журналы «Лайф» и «Тайм», первыми запустившие атомную сирену, получили приказ опять-таки из рокфеллеровской штаб-квартиры. Приказу не пришлось долго путешествовать: редакции этих журналов находятся бок о бок с небоскребом, на пятидесятом этаже которого помещается центр рокфеллеровской империи.

Голливудские «джунгли ужаса» кажутся детской забавой перед атомным психозом, который сейчас нагнетает рокфеллеровская пресса. При этом Генри Люс, хозяин журналов «Лайф» и «Тайм», не брезгует никаким мошенничеством.

Журнал «Лайф» помещает фото человека в гражданском костюме, который, как заверяет Люс, «защищает от действий радиоактивных частиц». «Человек, одетый в этот костюм, не боится ядерного взрыва»,— уверяет Люс. «Какая чепуха!»— говорят американцы. Люс тоже знает, что это чепуха, но за чепуху он получит солидный, очень даже солидный куш от компании, поместившей в его журнале эту рекламу. Люс, конечно, не сообщает, сколько, но известно, что за рекламу, помещенную только в одном номере, он получает семь миллионов долларов!

По всей стране мечутся комми-

вожеры строительных фирм, рекламируя патентованный хлам — односемейные бетонные коробоубежища. Коммивожеры волят о смерти и ужасе, которых «можно избежать, купив наше изделие».

На патентованном психозе наживаются многие.

Некоторые фабриканты вывешивают в цехах объявления о том, что эти цехи будут превращены в «атомные укрытия», но взамен фабриканты настаивают на том, чтобы рабочие уже теперь отказались от требования о повышении зарплаты. Строительные компании продают рабочим залежалые материалы для убежищ по спекулятивным ценам и тоже предлагают, чтобы рабочие воздержались от требований о повышении зарплаты.

Тем временем компании, производящие весь этот хлам, освобождаются правительством от уплаты части налогов под тем предлогом, что они «вносят вклад» в дело укрепления обороны.

Аптеки продают специальные пилюли, которые должны «успокаивать нервы», когда будут рваться атомные бомбы. Рестораны вывешивают объявления о наличии в их подвалах убежищ и на этом основании вздувают цены.

Даже юристы наживаются на атомном психозе. Многие в эти дни обращаются к ним с вопросом: «Можно ли стрелять в соседа, если он попытается проникнуть в наше семейное бомбоубежище?»

А надобность в таких консультациях имеется, ох, как имеется! Ведь не кто иной, как сам кардинал Спеллман через свое доверенное лицо — помощника редактора католического еженедельника «Америка» — откровенно советует: «Если вы находитесь в своем бомбоубежище и другие попытаются проникнуть туда, их можно рассматривать как агрессоров и применять к ним любые средства, которые помешают их вторжению». Кардинал благословляет решение властей Лас-Вегаса, собирающихся создать специальную полицию, которая с оружием в руках будет расправляться с калифорнийцами, если они в случае войны попытаются перейти границу штата Невада.

Вот она, звероподобная философия его преосвященства! Кардинал Спеллман, как и политиканы-гангстеры, поклоняется одному богу — Рокфеллеру. Это о них — кардинале Спеллмане, Нельсоне Рокфеллере и Генри Люсе — писала недавно сан-францисская газета «Кроникл»: «Позорная, унижительная, глупая, совершенно неразумная паника, инспирированная деятелями, столь же лишенными чувства ответственности, сколь и общественной этики».

Американцы говорят: если трубы издадут фальшивый звук, никто не пойдет в поход. Из рокфеллеровского центра и Вашингтона протрубили фальшивую тревогу, и многие американцы прекрасно распознали природу этого сигнала.

Н. КАРЕВ

ФИЛЬМЫ УХОДЯТ В ЗАТЕМНЕНИЕ...

Литературный сценарий документально-драматической повести

Прежде чем предложить читателям сценарий, необходимо объяснить им специфику кино. Ибо искусство кино состоит на двадцать процентов из сценария, игры актеров, съемок и гонорара участника создания фильма и на восемьдесят процентов из специфики. К специфике относятся: затемнения, рамка, монтажные стыки и т. д. Впрочем, объяснять подробно нет смысла: специалисты киноискусства и без объяснения все это постигли, а неспециалисты не постигнут, сколько им ни объяснять. Перейдем прямо к повествованию.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАПУСТИМ, ЧТО ЛИ?... ЗАПУСТИМ!

Жаркий летний день. За окном — кипарисы, чинары, финиковые пальмы. В кабинете директора Тбилисской киностудии Квеселавы расположились в креслах товарищи Эбралидзе, Размадзе и Хотивари.

ДИРЕКТОР. Нам кажется...

РАЗМАДЗЕ. Это вам только кажется.

ХОТИВАРИ. А на самом деле наш сценарий «Жених без диплома» вносит крупнейший вклад...

ЭБРАЛИДЗЕ. ...в общую борьбу с тунеядством.

ДИРЕКТОР. Мы думаем...

ХОТИВАРИ, ЭБРАЛИДЗЕ, РАЗМАДЗЕ

(хором). Зачем перегружать себя непосильной работой?

РАМКА

Ясный летний день. За окном — березы, осины, грибы. В кабинете директора студии «Беларусьфильм» Кукушкина расположился в кресле Фигуровский.

ДИРЕКТОР. Вы режиссер и наш работник. Вы не можете не видеть, что ваш сценарий «Весенние грозы» — совершенное...

ФИГУРОВСКИЙ. Совершенства в искусстве достигают редко. Просто это очень умный, талантливый, увлекательный сценарий. К тому же фильм буду ставить я сам.

ДИРЕКТОР. Но... у студии сейчас даже и денег нет, чтобы начать съемки.

ФИГУРОВСКИЙ. Пустяки. Искусство требует жертв. Я внесу из своих личных скромных средств десять тысяч на первые расходы. Потом сочтемся.

РАМКА

Знойный летний день. За окном — яблони, саксаул, арыки. В кабинете начальника сценарного отдела Алма-Атинской студии Сатыбалдина двое: сам начальник — Сатыбалдин и автор — Сатыбалдин. Оба они, то есть он один, то есть они оба... в общем, Сатыбалдин — в кресле.

Крупно. Лицо Сатыбалдина. Вдохновенное.

— Товарищ Сатыбалдин, ты же знаешь, что твой сценарий «Песни джайляу» никому не годится.

— Зачем так говоришь, товарищ Сатыбалдин! Нехорошо так говорить! И хуже бывали сценарии...

ПАНОРАМА-МОНТАЖ

Тбилисская студия. В кресле — усталый директор.

ДИРЕКТОР. Запустим!

Студия «Беларусьфильм». В кресле — измученный директор.

ДИРЕКТОР. Запускаем!

Алма-Атинская студия. В кресле — изнеможенный директор.

ДИРЕКТОР. Запустили!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МУКИ БЕЗУМНОГО ТВОРЧЕСТВА

Осенний серый день. За окном — мокрые кипарисы.

Директор «Грузияфильм» Квеселавы держит телеграмму. Замерли от волнения сценаристы, операторы, артисты.

КВЕСЕЛАВА. Нам пишут из Москвы: «Сценарий плохой. Получается: тунеядец — героиня, остальные — круглые идиоты. Слишком много кувыркаются, дают друг другу оплеухи, падают в бассейн...» Смысл телеграммы такой, что это балаган.

Крупно. Энергичное, волевое лицо Квеселавы.

КВЕСЕЛАВА. За работу, товарищи! Мы переделаем сценарий, и это будет шедевр! Все бурно аплодируют.

МОНТАЖНЫЙ ПЕРЕХОД

Аплодисменты. Наезд. Лица. Веселье, сияющие. Мы узнаем их.

Деятели студии «Беларусьфильм». И в центре — Фигуровский.

ФИГУРОВСКИЙ. Да, товарищи! Хорошо, товарищи! Мы посылаем наш фильм «Весенние грозы» в Москву. Как ни говорите, такого сюжета в нашей кинематографии еще не было. Двоеженец, который, так сказать, опытным путем приходит к выводу, какая жена лучше. Это вам не «Тихий Дон». Свежо. Оригинально. Смело...

РАМКА

Осенний пасмурный день. За окном — мокрый саксаул.

Директор Алма-Атинской студии нервно ходит по кабинету.

В кресле — задумчивый начальник сценарного отдела, он же автор сценария Сатыбалдин.

ДИРЕКТОР. Что будем делать? Из Москвы пишут, что «Песни джайляу» — полнейший бред. Сто тысяч рублей пропали. Расходы есть. Убытки есть. Фильма нет.

САТЫБАЛДИН. Творческая неудача. Бывает. Надо заказать другому автору новый вариант. Пусть называется не «Песни джайляу». Пусть теперь будет «Поющий аул».

ДИРЕКТОР. Правильно. «Поющий аул». Под аул можно получить новые кредиты.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Осенний темный день. За окном — очень очень мокрый саксаул.

Кабинет директора студии. В креслах директор и Сатыбалдин.

ДИРЕКТОР. Что будем делать, Сатыбалдин? Два месяца прошло. Опять много пленки истратили, деньги загубили, а «Поющий аул» все равно не получился.

САТЫБАЛДИН. Творческая неудача. Бывает. Теперь одно спасение — просить Ша-

Рисунок М. БИТНОГО

— Вам что здесь надо!
— Макулатуру. Говорят, у вас ее много...

кена Айманова. Он выручит. Опытный человек.

ДИРЕКТОР. Но денег на съемку уже нет. **САТЫБАЛДИН.** Конечно, «Поющий аул» не получится. На аул денег не хватит. А на песни—полне. И назвать надо по-новому—«Песня зовет».

ДИРЕКТОР. Правильно! «Песня зовет». Умница, Сатыбалдин!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПРОСМОТРЕЛИ — ПРОСЛЕЗИЛИСЬ...

Кабинет начальника управления по производству художественных фильмов.

За окном — московские облака на московском небе.

НАЧАЛЬНИК. Как же вы, несмотря на наши категорические возражения, выпустили этот безобразный фильм «Жених без диплома»?

КВСЕЛАВА. Вот что, товарищи. Условимся так: мы его вам не показывали, вы его не смотрели. Хорошо? А убытки... Не беспокойтесь, спишем. Не в первый раз.

Квселава уходит в затемнение.

Из затемнения появляется Фигуровский. **ФИГУРОВСКИЙ.** Вот, так сказать, на ваш скромный суд наш скромный труд...

К р у п н о. Лицо. Наезд. На лице неопи- сываемый гнев. Это режиссер **ЗАРХИ.**

— «Весенние грозы» — самая плохая картина, какую я видел. Это что-то на грани маразма...

К р у п н о. Лицо. Наезд. На лице ярость. Это режиссер **РАЙЗМАН.**

— В картине трагедия превращается в пошлейшую историю...

К р у п н о. Лицо. Наезд. На лице отчаяние. Это режиссер **РОММ.**

— То, что мы видели, чудовищно по вкусу и сделано не теми инструментами, которыми делается кинематография...

ГОЛОС. По-видимому, фильм нельзя пускать на союзный экран...

ФИГУРОВСКИЙ (застенчиво). Что вы!.. Уже! Двадцать миллионов зрителей посмотрели...

Фигуровский уходит в затемнение.

Из затемнения — директор Алма-Атинской студии:

— Что будем делать с фильмом «Песня зовет»?

НАЧАЛЬНИК. Что делать, что делать... Если бы у меня только и было забот, что этот ваш фильм... А мало ли их! «Орлиный остров», «Молдовафильма», «Друг песни» Таллинской студии, «Девочка, с которой я дружил» «Ленфильма», «Гулящая» Киевской студии, «Водил поезд машинист» Одесской студии, «Любушка» «Мосфильма»... Да разве все перечислишь? Мы уже давно превратились в контору по регистрации творческих неудач и просчетов. А когда мы решительно протестуем...

Лист бумаги с названием: «10 шагов к востоку». Вечное перо в энергичной руке пишет резолюцию: «Ввиду всеобщего возмущения фильм на экраны не выпускать, как явно порочный...»

ДВОЙНОЕ НАЛОЖЕНИЕ

Другое вечное перо в еще более энергичной руке накладывает поверх резолюции другую: «Выпустить на союзный экран!»

К р у п н о. Начальник. Лицо полно отчаяния.

— Что же нам делать, товарищи?

По вдохновенным щекам оратора текут крупные творческие слезы...

К о н е ц

Авторы настоящего сценария, конечно, не достигли в своей скромной работе художественного уровня известных гигантов сценарного дела. Безусловно. Чего там говорить... Но все же... А что, если этот сценарий заинтересует какую-нибудь студию? В конце концов он ведь не хуже других... Тут главное — запустить в производство. А там уже не остановят. Так что, если кого заинтересует наше предложение, милости просим...

Авторы сценария
Л. РОМАНЕНКО,
Б. ЮДИН

ИЩУЩИЙ КОМПОЗИТОР.

Эпиграммы

ОДНОМУ «НОВАТОРУ»

В талант поэта верую,
Печален
свыше меры я:
Стихи — читаю —
БЕЛЫЕ,
А впечатленья
СЕРОЕ.

Сергей СМЕРНОВ

ЗАРАБАТЫВАЮЩЕМУ НА ПЕНЕ

Брось соперничать ретиво
С второклассною пивнушкой —
Лить стихи, как в кружку пиво,
Лишь бы пенилось над кружкой!
Это — будем откровенны —
Верный признак недолива.
Если в кружке много пены,
Значит, в кружке мало пива.

БРАТУ-ПИСАТЕЛЮ

Хочешь, чтоб в чью-нибудь
душу запала
Строчка твоя! Не пиши без запала.

Эмиль КРОТКИЙ

Ментона

Мальчишка, красуясь, читал стихи.
Они назойливо в уши вползали.
И от щекочущей чепухи
Девчонки краснели и млели в зале.
А я все Францию забыть не могу,
Дворцы ее, лоджии, лилий бутоны...
На лазурном, на сказочном берегу
Есть там город такой — Ментона.
Богатели отели здесь, выстроясь в ряд,
Над пляжами белых зонтов парусина.
И прямо на улицах в листьях горят
Шершавые рыжие апельсины.
Когда-то сюда устремлялась знать,
Взвивая цены, хваля погоду...
Что с Ментонкой! Ментоны теперь не узнать.
Пуста Ментона — вышла из моды.
Хозяин дверь подпирает плечом.
Что в глазах у него! Надежда! Слеза ли!
...Впрочем, Ментона тут ни при чем.

Мы на вечере, в полном зале.
От успеха пиита кидает в пот.
Он шумит, он делает ручкой с ходу.
Бедняга, что завтра он запоет,
Если вдруг, как Ментона, выйдет из моды!

Лев ОШАНИН

О ТОРБОХВАТАХ И О СОВМЕСТИТЕЛЯХ ПРОСТО

Кончалось обычное лето и начиналось бабье. Под деревьями на улице Немиге в Минске отдыхали несколько человек. Отдыхающие лежали на спине, заложив нога за ногу. Может быть, в этом ничего особенного и нет, если бы не одна деталь. На подошве у каждого «отдыхающего» была аккуратно выведена мелом цифра «10». Это означало, что владелец подошвы готов подрядиться на любую работу, но не дешевле чем по десять рублей за вечер.

Оглядываясь по сторонам, к одному отдыхающему приблизился уже немолодой человек и постучал по подошве. Подошва не реагировала. Он постучал вторично.

— Можно побеспокоить?

— Фамилия?—спросила подошва.

— Бабиновский. Есть работенка по совместительству... И как раз такая, какую вы хотите: десять рублей за вечер. Но за эту сумму, дорогуша, вам придется покачаться в люльке с кисточкой в руках.

— Качаться в люльке я обожаю с детства, товарищ Бабиновский.

По пути Бабиновский договорился еще с несколькими отдыхающими, и в тот же вечер сколоченная им бригада, лихо качаясь в люльках, с остервенением красила стены минского универмага.

Размазывая серую краску по стенам универмага, бригада тем самым помогала выполнять план фабрике «Мехбытремонт». Правда, к малярным и штукатурным работам фабрика никакого отношения не имела, а чинила утюги, кастрюли, чайники и другие метизы. Но дела на фабрике шли неважно, и для выполнения плана фабрика время от времени брала работу «по совместительству».

Фабрика-совместитель! В этот раз она подрядилась за кругленькую сумму отделать универмаг и больницу. А так как на фабрике, паяющей в основном чайники, маляры и штукатуры по штатному расписанию не предусматривались, то она и наняла совместителей Бабиновского и Дробыша. А те, в свою очередь, сколотили подметную бригаду. В бригаду для полноты состава включили даже своих жен. Последние, несмотря на ультрапенсионный возраст, числились верхолазами и получали соответствующую мзду.

Словом, получилось: совместитель на совместителе сидит, совместителем погоняет!

Способы подработать на стороне

бывают различные. Одни подрабатывают после основной работы, другие — во время своей работы, третьи — вместо работы. Но все они одинаково хорошо запускают руку в народный карман. Недаром в Белоруссии народ прозвал их «торбохватами». Торбохват не всегда знает, что делает, но всегда знает, за что делает. Сегодня он подрядился красить универмаг, а завтра...

К директору минского цирка вошел прилично одетый посетитель.

— Что вы можете предложить? — спросил глава жонглеров и клоунов.

— Если я скажу, что умею, стоя головой на проволоке, жонглировать гириями и петь неаполитанскую песенку: «Весел я, исчезли все заботы...» — вас это не удивит. Да?

— Нет, — простодушно признался выдавший вид директор.

— Так вот, всего этого я делать не умею. Моя фамилия Голодницкий. Я главный механик одного из минских заводов. Мне известно, что вашему цирку нужны иллюминация, приборы для иллюзионистов и каркасы для праздничных елок. Берушь по совместительству силами и средствами вверенного мне аппарата выполнить эту работу.

И Голодницкий принялся совмещать. Совместно с ним трудился весь заводской отдел главного механика: Новицкий В., Новицкий Н., Симковской, Рудой, Юдилевич, Лопунов, Шапановский, Малыкин и Чернушевич. Словом, составил номер «10 — Голодницкий — 10».

Ах, какой это был номер! Широким жестом правой руки иллюзионист выполнял проектную документацию. А профессиональным движением левой вынимал тысячи из кармана. Разумеется, не из своего. Тем же взмахом правой руки он изготовлял каркасы для праздничных елок. А левая в это время повторяла все то же профессиональное извлекательное движение.

В данном случае нельзя сказать, что правая рука не ведала, что делала левая. Ведала, и еще как! Она подписывала дутые договоры по завышенным ценам и распределяла выручку от иллюзий среди остальных партнеров по совместительству.

Словом, аппарат главного механика систематически работал на стороне. Только за короткий срок сотрудники аппарата «насовместительство» пять с лишним тысяч рублей. На эти цирковые фокусы уходило вполне реальные дефицитные заводские материалы.

Кстати, в Минском цирке откалывались и не такие номера.

Однажды ночью там был показан оригинальный трюк под условным названием «Тысяча (в старых деньгах!) — в одну ночь». Надо было перебраться манеж. Несколько работников товарной станции во главе с Климовичем при помощи дрессированного экскаватора за пять часов работы получили по тысяче рублей на брата.

А ведь эти люди только на одну ночь вторглись в сферу искусства, и то с помощью экскаватора. Что же говорить о профессионалах?!

Почему — неизвестно, но особенно любят совместительствовать музыкальные работники школ и детских садов. Они просто рецидивисты в этом отношении.

Очень долгое время по школам и детским садам Минска, едва касаясь земли, порхала музработница Бен. По пятнадцать часов в сутки она учила наивных мальчиков и девочек отличать флейту от контрабаса. Что давал такой скоростной метод обучения детям — неизвестно. Бен это давало пять ставок ежемесячно. Хотя по закону любой работник может иметь на стороне полставки — не больше.

С не меньшим рвением работает Евдокия Мартыновна Ивус. По долгу службы она главврач стоматологической поликлиники, но подолгу на службе она не задерживается, поскольку работает еще в больнице и имеет 367 лекционных часов в медучилище. И выходит, что она не только подметки, а и зубы на ходу рвет.

Подчас совместительство принимает и более нежные формы, которые как-то неудобно называть торбохватством.

В научных кругах стыдятся произносить слово «совместитель». Очевидно, поэтому многие сотрудники Белорусской Академии наук не дают сведений о своей побочной работе. Поэтому в академии никаких отчислений с их зарплаты не производят уже два года.

В академии, вероятно, надеются: раз сотрудник совместительствует, он сам когда-нибудь придет и скажет: «Сделайте милость, отчислите у меня с основной зарплаты». Ну, что ж, может, какой-нибудь когда-нибудь придет и скажет, а пока...

А пока старший сотрудник Института геологии С. С. Маныкин совместительствует в пединституте и ничего своему академическому ди-

ректору Авксентьеву об этом не говорит.

А руководители республиканского Министерства просвещения пошли еще дальше. Они боялись упомянуть, что есть приказ, ограничивающий совместительство. Больше года этот «секретный» приказ министерства не был известен просвещенцам многих областей Белоруссии.

И вот одного из 170 преподавателей-совместителей Гомельского района взяло сомнение: может ли он преподавать одновременно в школе и в педучилище, не наносит ли он ущерб своими сверхурочными уроками? Пошел он на прием к заведующему роно. Сидел в приемной «может, час, а может, два». Видит, входит уборщица.

— Ты что, голубчик, сидишь-то?

— Да вот, зава жду...

— Долгоно будешь ждать, голубчик, он в это время каждый день в школе уроки дает...

Удивился учитель и подался в облоно.

— Вы к кому? — поинтересовалась секретарша.

— К заведующему...

— Не попадете.

— Почему?

— Потому что он не только облоно заведует, но и кафедрой в институте. И в это время обычно читает там лекции...

Еще больше удивился преподаватель и пошел в Министерство высшего образования. Толкнулся он в Управление средних учебных заведений, к старшему инспектору Крупино, у которого 400 лекционных часов в политехническом институте, и, понятно, не застал его. Постучался в дверь с табличкой «Зам. нач. Управления вузов А. А. Гусак». Никто не открывает. Да и кто откроет, если у Гусака 380 часов в университете! Наглухо были закрыты двери и у начальника отдела Чернова (300 часов) и у старшего инспектора Демьяновича (400 часов).

Так и не удалось преподавателю узнать, наносит ли он ущерб совместительством или нет... И побрел он восвояси вдоль улицы Немиги, на которой в это время Бабиновский сколачивал очередную подметную бригаду.

Андрей ВНУКОВ,
Николай КНЯЗЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

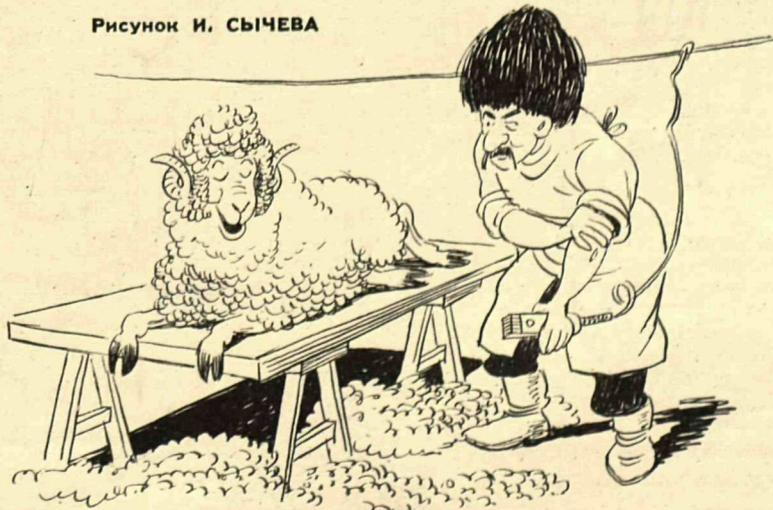
г. Минск.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Пропустите, я человек-амфибия!

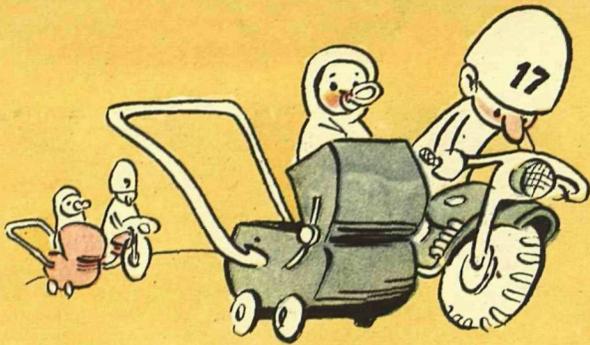
Рисунок И. СЫЧЕВА

— Подстригите меня под мальчика.

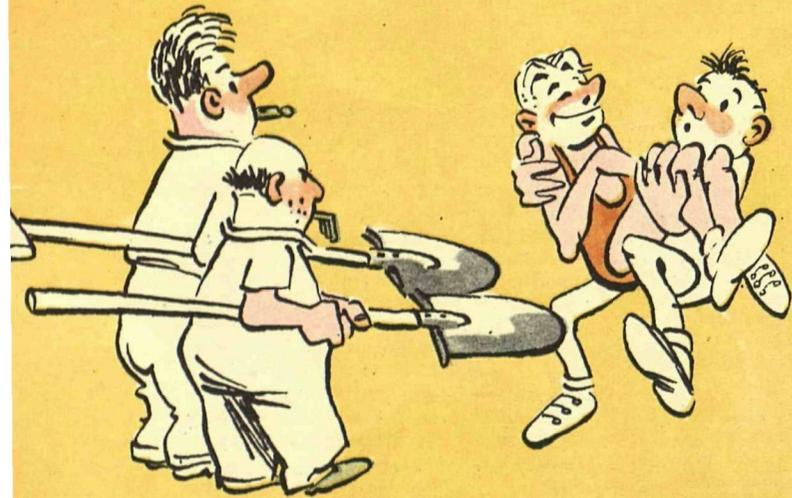
...великолепно «гасит» мяч...

кросс для мотоциклов с колясками...

...забрасывает мяч в корзину...

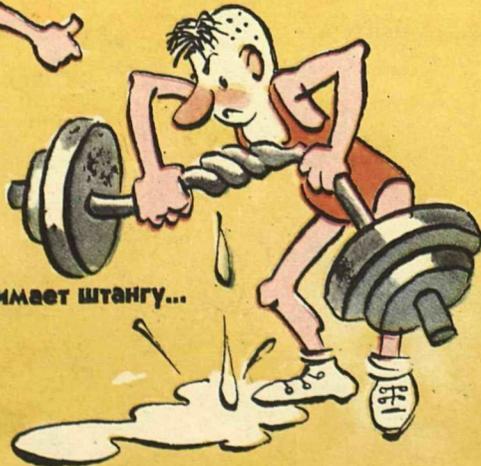
...кладет соперника на обе лопатки...

...одновременно рвут финишную ленточку...

...на финише динамовец проигрывает полколеса...

...выжимает штангу...

СПОРТ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ РАДИОБОЛЕЛЬЩИКОВ

Раскидывая на бобах

«Чужую беду на бобах разведу, а к своей ума не приложу», — гласит поговорка. Вот и мы никак не можем ума приложить, что нам делать с бобами.

Только мы начали убирать урожай, как посыпались к нам циркуляры. Организации были разные, а текст один и тот же, буква в букву: «Бобы следует косить...», «Бобы следует убирать...», «Нужно практиковать...», «Необходимо приступить...».

Разводить бобы в рекомендациях взяли одновременно областное управление сельского хозяйства, Кемеровский облисполком, Мариинский трест совхозов и Мариинский горисполком. С одинаковыми глубокомысленными указаниями предлагали «ознакомить специалистов, механизаторов и обеспечить выполнение».

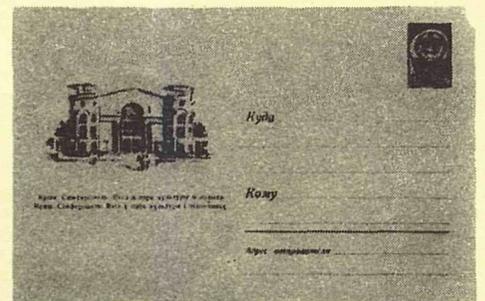
А о том не подумали, что если бы мы стали зубрить все четыре экземпляра рекомендации, то убрать бы бобы не успели и остались бы «на бобах», вернее, на рекомендациях.

В. ДРОЗДОВ,

главный агроном опытно-показательного Антибесского совхоза.

г. Мариинск, Кемеровской области.

ИСПРАВЛЕННЫЙ ПРУТКОВ

Недавно обнаружен новый вариант одного из известнейших афоризмов Козьмы Прутков. Вот он: «Если на почтовом конверте прочтешь надпись: «Крым. Симферополь. Вход в парк культуры и отдыха», — не верь глазам своим». Это вход в кинотеатр «Симферополь».

В. ПАНФИЛОВ

г. Симферополь.

НОСИЛЬНАЯ МЕБЕЛЬ

Вот образец творчества администрации одного из ярославских рынков:

Какие же, кроме мебели, носильные вещи подразумевает администрация рынка? Двухэтажный разборный дом? Чугунную плиту весом в одну тонну?..

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Поссорились мы из-за козы, не смотря на обещания соседки, что больше бодаться не будет».

(Из объяснительной записки).

«Тунеядец у нас тот, кто не работает. А я только за прошлое лето выстроил дом и сарай и продал их нашему же колхозу».

(Из показаний подследственного),

«Рабочего стажа для назначения пенсии у меня не хватает по причине моей низкой сознательности, которую дважды повышали в местах заключения».

(Из заявления в райсобес).

Собрал И. ЯКУШЕВ

пос. Таежный,
Красноярского края.

Недвусмысленный ответ

Меня пытаюсь огорошить,
Сказал он, на его веку
Умели скачущую лошадь
Остановить на всем скаку.
Скажите, чем нашел бахвалиться!
А вы умели, я спросил,
Остановить нажатием пальца
Сто тысяч лошадиных сил!

В. БАБИЧКОВ

ПРОИСШЕСТВИЯ

ТУЗИК СО СПРАВКОЙ

В кабинет к заведующему ветеринарной лечебницей в Геленджике вошел неопределенной породы пес и предъявил справку следующего содержания:

Ветеринарно-санитарная справка № 205.

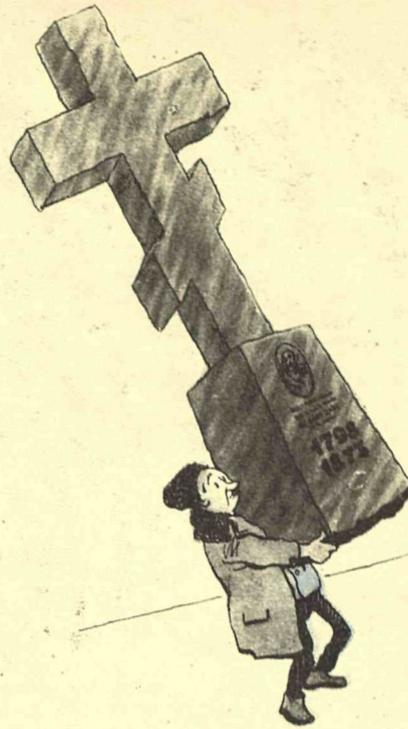
Фамилия...	Кузнецов
Имя...	Петр
Отчество...	Федорович
Пол...	пес
Мать...	рыбий
Кличка...	Тузик

Заведующий внимательно прочитал справку и недоуменно пожал плечами.

— Я вас не понимаю, товарищ Тузик. Справка как справка: на типографском бланке, с печатью, с моей подписью...

— Все это так, — согласился Тузик, — только кому справка выдана: мне или моему хозяину? Если ему, то надо указать в справке национальность, социальное и семейное положение...

— Пожалуй, вы правы, товарищ Тузик, — согласился, в свою очередь, заведующий. — Будем заказывать в типографии новые бланки, учтем ваши справедливые замечания. А пока... возьмите эту справку себе. А хозяин ваш пусть завтра с десяти до двух обязательно забежит за дубликатом. И напомниме ему, пожалуйста, что справка стоит тридцать копеек!..

— Теперь наконец вы дадите справку о том, что мой прадедушка действительно умер!

Рисунок Е. ГУРОВА

ВЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Участвуйте в конкурсе!

Жюри — все читатели журнала

В 32-м номере журнала было опубликовано объявление о новом крокодилском конкурсе. Вы, конечно, заметили его, товарищи читатели? На всякий случай мы печатаем его еще раз. Итак, Крокодил объявляет

КОНКУРС НА КОРОТКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ И САТИРИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Короткий! Это значит размером не более двух страниц машинописного текста, напечатанного через два интервала.

Крокодил приглашает принять участие в конкурсе как профессиональных литераторов, так и начинающих сатириков и юмористов. Темы могут быть самыми разнообразными.

Рассказы будут публиковаться в журнале под девизами. Фамилию, имя, отчество, профессию и точный адрес автора необходимо написать на отдельном листке, заклеить в отдельном конверте и приложить его к рассказу. Эти конверты будут вскрыты только после закрытия конкурса.

Для победителей Крокодил установил следующие премии:

одна первая — 250 рублей,
две вторых — по 200 рублей
и три третьих — по 100 рублей.

Крокодил утвердил жюри конкурса. На этот раз необычное, многомиллионное. Члены жюри — все читатели журнала! Когда Крокодил закончит печатание конкурсных произведений, он обратится к читателям: сообщите, какой из рассказов вы считаете самым лучшим, самым смешным. С помощью новейших электронных машин Крокодил подсчитает голоса и затем огласит результаты конкурса.

Рассказы на конкурс принимаются до 15 февраля. Адрес: Москва, А-47, редакция журнала Крокодил, «НА КОНКУРС КОРОТКИХ РАССКАЗОВ».

Рукописи, представленные на конкурс, не рецензируются и не возвращаются.

КАРТИНКА БУДУЩЕГО

Тридцатый век,
Музей.
Редчайший экспонат:
Мумифицированный бюрократ,
И, что ни день,
Пред мумией толкучка:
— Совсем как человек!
— Есть даже авторучка!

ПРИ ОДНОМ УСЛОВИИ

Грязь при виде Мыла
Заявила:
— Я хочу дружить с тобою,
Мыло!
Дружбе буду я верна
Всегда.
Только б не мешала нам
Вода!

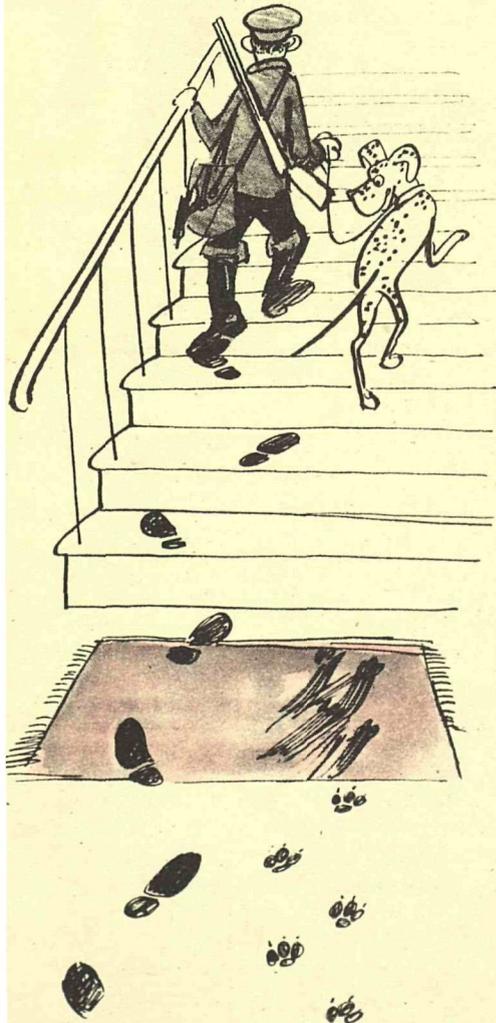
Владимир МИЛЮТИН
г. Курган.

Рисунок С. СПАСКОГО

— Красавец, позолоти ручку!

Рисунок Б. САВКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00383. Изд. № 2267. Подписано к печати 29/XI 1961 г. Формат бум. 70×108¹/₂. Заказ № 3108. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

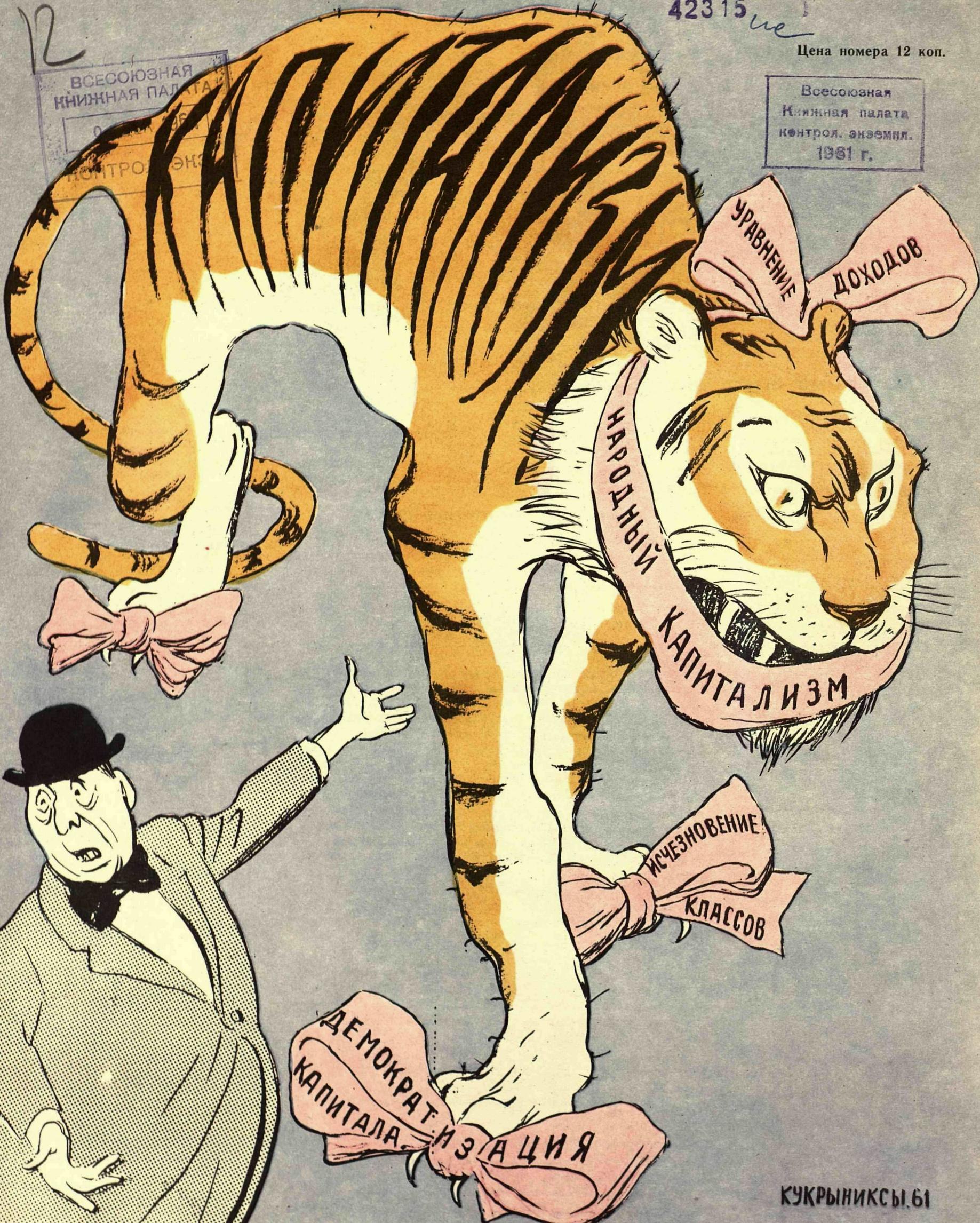
Ордена Ленина типография газеты «Правда». Москва, ул. «Правды», 24.

42315 *me*

Цена номера 12 коп.

Всесоюзная
Книжная палата
контроль экзempl.
1961 г.

2
ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

КУКРЫНИКСЫ.61

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

СЛУЖБА МАСКИРОВКИ

Защитники буржуазного строя стремятся с помощью различных лживых вывесок и лозунгов замаскировать хищническую эксплуататорскую сущность капитализма.

(Из газет).